

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

664011, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 40, оф. 807
тел. (3952) 241 615

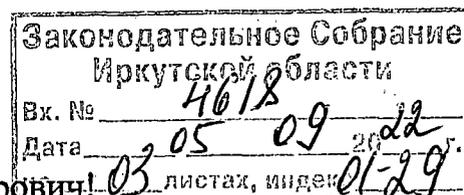
E-mail: ombudsman38@mail.ru

Исх. № 1218
от 05.09. 2022 г.

Председателю Законодательного
Собрания Иркутской области

А.В. Ведерникову

О рассмотрении проекта закона
№ ПЗ-1045

Уважаемый Александр Викторович!

Уполномоченным по правам человека в Иркутской области рассмотрен направленный Вами проект закона Иркутской области № ПЗ-1045 «О признании утратившим силу Закона Иркутской области «О дополнительной мере социальной поддержки семей, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации, сложившейся в результате наводнения, вызванного сильными дождями, прошедшими в июне 2019 года на территории Иркутской области» (далее – проект закона), внесенный в порядке законодательной инициативы прокурором Иркутской области Ханько А.В.

По результатам рассмотрения концепция проекта закона поддерживается. Вместе с тем, к проекту закона имеются следующие предложения и замечания.

Проектом закона предлагается признать утратившим силу Закон Иркутской области от 11 декабря 2019 года № 128-ОЗ «О дополнительной мере социальной поддержки семей, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации, сложившейся в результате наводнения, вызванного сильными дождями, прошедшими в июне 2019 года на территории Иркутской области» (далее – Закон), устанавливающего дополнительную меру социальной поддержки семей, на территории Иркутской области, в виде компенсации платы, внесенной родителями (законными представителями) по договорам с организациями, осуществляющими образовательную деятельность (далее - компенсация).

Устанавливая полномочия органов государственной власти субъектов

Российской Федерации в сфере социальной защиты семей, имеющих детей, федеральный законодатель предоставил субъектам Российской Федерации право вводить для таких семей за счет средств собственных бюджетов дополнительные меры социальной помощи и социальной поддержки, которые могут дополнять льготы, гарантии и иные социальные меры, предоставляемые им в соответствии с федеральным законодательством (подпункт 24 пункта 2 статьи 26.3, часть третья статьи 26.3-1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», пункт 49 части 1 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель субъекта Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия в сфере социальной защиты, обладает широкой дискрецией и вправе как определять форму, виды и условия предоставления за счет собственных средств социальной помощи (поддержки), в том числе с учетом принципа адресности и на основе оценки нуждаемости, так и изменять правовое регулирование в указанной сфере.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, последовательно подтверждаемой им в своих решениях (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 27 марта 2012 года № 8-П, от 1 июля 2015 года № 18-П), при изменении или отмене ранее установленных мер социальной поддержки законодатель субъекта Российской Федерации обязан соблюдать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает его ответственность за качество принимаемых решений, сохранение присущей природе законодательных актов разумной стабильности правового регулирования, обеспечение надлежащей правовой определенности, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемость законодательной политики в социальной сфере.

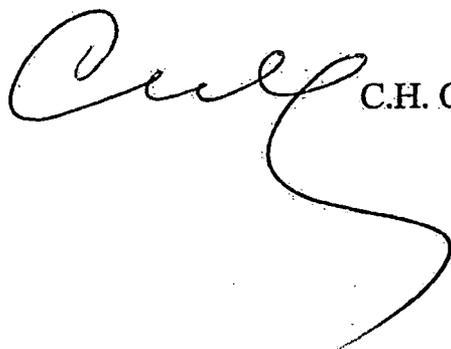
В силу указанного принципа, который распространяется не только на права, закрепленные непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и на права, приобретаемые на основании закона, наделение законодателя субъекта Российской Федерации полномочием устанавливать и отменять дополнительные меры социальной поддержки отдельных категорий граждан не означает, что он обладает неограниченной свободой усмотрения и может произвольно отказываться от взятых на себя ранее публично-правовых обязательств. Напротив, он должен, предпринимая все усилия к их сохранению, находить баланс

конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов, а если это оказывается объективно невозможным, максимально смягчить негативные последствия для лиц, имевших основанные на законодательном регулировании ожидания и рассчитывавших на получение соответствующих мер социальной поддержки.

Вместе с тем, проект закона, отменяя предусмотренную меру социальной поддержки, не предусматривает какого-либо компенсаторного механизма, направленного на смягчение неблагоприятных последствий такой отмены для семей, имеющих право на компенсацию.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным сохранить право на компенсацию для семей, которые в период действия положений Закона приобрели такое право.

С уважением,

С.Н. Семенова